

Глава 215: Просмотр монолитов ночью при свете фонаря (Часть I)

Ночь была темной.

В отличие от прошлой ночи уже не было много людей, которые опьяненно сидели перед монолитом, не желая уходить. Все, кто еще оставался перед монолитом, имели относительно сильное духовное чувство, и таким образом, были в состоянии держаться до сих пор. Чэнь Чан Шэн посмотрел вдаль и увидел двух студентов из Забирающей Звезды Академии, старшую сестру из Пика Святой Девы, а также девушку по имени Е Сяо Лянь. Также там было несколько испытуемых с Великого Испытания, которых Чэнь Чан Шэн видел ранее, но он не смог вспомнить их имена или происхождение. Наиболее известными были трое ученых из Поместья Древа Ученых, которые находились ближе всего к монолиту. В темноте простые белые робы особенно привлекали внимание.

С первого взгляда можно было сказать, что с этой сценой была проблема - чем дальше кто-то был от хижины монолита, тем сильнее был его уровень культивации. Он не знал, было ли это какое-то скрытое правило, или какой-то спор, который уже имел место.

Три ученых из Поместья Древа Ученых были ближе всего к монолитной хижине.

Чжун Хуэй стоял перед хижинкой, в тишине рассматривая монолит. Два его товарища стояли на его стороне, настороженно глядя на Чэнь Чан Шэна. Чэнь не был удивлен этим. На Великом Испытании Чжун Хуэй был побежден Ло Ло, в то время, как Хо Гуан был тяжело ранен Чэнь Чан Шэном до степени, что Хо Гуан не мог продолжать двигаться. Враждебность Поместья Древа Ученых к Ортодоксальной Академии была вполне заслуженной.

Гоу Хань Ши и он прочитали о некотором опыте, который Сюнь Мэй скрыл в своей записной книжке. Они пришли, чтобы изучать монолит при звездном свете, поэтому они, естественно, начали двигаться по направлению к хижине. К их удивлению, их движение привело к другому беспокойству. Десяток пар глаз последовал их шагам, и эти глаза были наполнены разными эмоциями - для того, чтобы стоять перед Небесным Монолитом, им придется занять места, в настоящее время занимаемые тремя из Поместья Древа Ученых.

Два ученых не пропускали их. Глядя на Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна, они холодно сказали: «Первым пришел, первым обслужен».

Эти слова казались очень разумными, но толпа снаружи хижины могли только ухмыляться. «До этого, вы хотели, чтобы мы пропустили вас, потому что ваш старший товарищ на Первом Баннере Великого Испытания. Почему вы ничего не говорили про 'первым пришел, первым обслужен' тогда? Теперь, когда пришли первое и второе места Великого Испытания, вы на самом деле собираетесь не пропускать их?»

Два ученых из Поместья Древа Ученых были возмущены этими словами.

Лишь сейчас Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн поняли, что произошло здесь. Они оба не одобряли поведения двух ученых и продолжили идти вперед, даже не взглянув на них. Продолжая путь прямо в переднюю часть монолитной хижины, они заняли места позади Чжун Хуэя.

Эти два ученых были еще более взбешены этим. Как только они собирались что-то сказать, они вдруг вспомнили насмешки из толпы. Они не отважились говорить и тем более принять какие-то меры.

Чжун Хуэй отвел глаза от монолита, а затем обернулся и отсалютовал Гоу Хань Ши. Однако,

когда он посмотрел на Чэнь Чан Шэна рядом, его глаза не имели каких-либо следов уважения.

У давно известных гениев, как Чжун Хуэй, не было хороших впечатлений о Чэнь Чан Шэне, хотя он достиг Неземного Открытия во время Великого Испытания, таким образом превосходя их в уровне культивации. Вместо этого они по-прежнему считали, что ему просто повезло. Это могло быть из-за этого или потому, что он получил заботу и влияние нескольких влиятельных фигур в Ортодоксии.

«Я не видел тебя за последние два дня, это потому, что ты уверен, что сможешь понять монолиты? Или ты осознал, что использовал всю свою удачу, как хрупкая, поврежденная ваза, которая была разбита на куски?»

Чжун Хуэй посмотрел на него с безразличным выражением: «В предыдущие годы, первый ранг на Первом Баннере Великого Испытания требовал не более пяти дней, чтобы понять первый Небесный Монолит. Ты - первое место на Первом Баннере в этом году. Если ты потратишь слишком много времени на это, это заставит нас потерять лицо. Я надеюсь, что ты не разочаруешь меня».

Чэнь Чан Шэн рассматривал монолит под светом звезд, его сердце и душа были поглощены изучением изменений среди этих сложных линий. Чэнь Чан Шэн был очень озадачен тем, что сказал Чжун Хуэй, поэтому невзначай спросил: «Мы на самом деле не знаем друг друга, так что даже если я не смогу понять этот Небесный Монолит, как это относится к тебе? Почему ты будешь разочарован?»

Чжун Хуэй был ошеломлен этими словами. Глубоко вдохнув, он едва мог сдерживать свой гнев, говоря: «Похоже, что у тебя довольно саркастичный рот».

Чэнь Чан Шэн не ответил, вместо этого подойдя к его стороне и говоря: «Прости, не мог бы ты подвинуться?»

Чжун Хуэй стоял в лучшем положении. Он был ближе всех к монолиту и не препятствовал звездному свету. После слов Чэнь Чан Шэна он больше не мог подавлять свой гнев в сердце и сжал руки в кулаки.

Для всех присутствующих первые слова Чэнь Чан Шэна явно не уважали Чжун Хуэя, тогда как вторые вежливо положили ногу вниз. Даже те люди, кто раньше издевался и высмеивал ученых из Поместья Древа Ученых, тоже считали, что Чэнь Чан Шэн пытался унижить Чжун Хуэя. Лишь Гоу Хань Ши понял, глядя на выражение Чэнь Чан Шэна, что тот не намеревался унижить Чжун Хуэя, а просто хотел, чтобы Чжун Хуэй подвинулся.

Он покачал головой и последовал за Чэнь Чан Шэном к Чжун Хуэю.

Его роба дрожала в ночном ветру, в то время, как гнев Чжун Хуэя достиг точки кипения. Его два товарища были такими же. Эти трое уже были готовы атаковать Чэнь Чан Шэна в любое время. Однако, когда Гоу Хань Ши стал между ними и Чэнь Чан Шэном, у них не было другого выбора, кроме как охладиться, так как они подумали о разрыве, который был между Медитацией и Неземным Открытием... Они не были ровней Гоу Хань Ши. Другими словами, они также не были ровней Чэнь Чан Шэну.

Так как они не могли победить его, у их гнева не было силы. Хотя два ученых из Поместья Древа Ученых все еще были в ярости, Чжун Хуэй заставил себя успокоиться, а затем отступил на несколько шагов, пропуская Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна вперед. Глядя на спину Чэнь Чан Шэна, Чжун Хуэй не говорил ничего, но признаки ухмылки появились в уголках его рта. Это

было точно из-за того, что он сказал ранее: за последние два дня Чэнь Чан Шэн редко появлялся перед монолитной хижиной. Для него это все определенно было притворством. Он считал невозможным, что Чэнь Чан Шэн будет иметь такую уже удачу, как и та, которая пронесла его через Великое Испытание. Может быть, он действительно сможет познать надписи этого монолита?

Звездный свет освещал Отражающий Монолит, заставляя эти сложные линии казаться покрытыми слоем серебра, как будто ртуть медленно текла через них. Яркое ощущение, которое трудно было описать, появилось перед глазами Чэнь Чан Шэна. Он не использовал свое духовное чувство, не перемещал свою истинную эссенцию по меридианам согласно этим линиям и не пытался извлечь какую-то форму меча из направления линий. Он лишь спокойно смотрел на него, воспринимал его, испытывал его. Он убедился, что картина, которую он видел на рассвете, была реальной, и что картина, сделанная с помощью его духовного чувства во время дневной дремы во дворе, тоже была верной. Улыбка постепенно появились на его лице.

«Ты получил что-то?» - спросил Гоу Хань Ши, немного удивленный его изменению выражения.

Чэнь Чан Шэн кивнул. «Я изначально немного колебался, потому что чувствовал, что это было слишком просто, но в тетради были кое-какие части, которые напомнили о кое-чем».

«Ты все еще настаиваешь на использовании наиболее примитивного метода понимания?»

«Это может быть менее умным и может быть медленнее, но подходит мне лучше всего».

Тишина царил вокруг монолитной хижины. Все прислушивались, в том числе Чжун Хуэй. Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши были публично признанными двумя наиболее эрудированными учеными Даосских Канонов. При обсуждении методов познания Небесных Томов, как они могли упустить опыт? Только, что за тетрадь упомянул Чэнь Чан Шэн?

«Что это за самый примитивный способ понимания? Преобразить линии в числа?» - старшая сестра из Пика Святой Девы, которая хорошо знала Гоу Хань Ши, с любопытством спросила, шагнув вперед.

Гоу Хань Ши взглянул на Чэнь Чан Шэна.

«Мы считаем, что самый примитивный метод откидывает все об истинной эссенции, духовном чувстве и атаках меча. Он не превращает линии в числа, а...» - Чэнь Чан Шэн обернулся, чтобы посмотреть на девушку из Пика Святой Девы, пока серьезно говорил. Он был готов говорить о своих познаниях, объяснить свои теории, что истинный смысл Небесных Томов был скрыт в изменениях, когда вдруг...

Холодное замечание раздалось в ночи.

«Смехотворно!»

В какой-то момент появился мужчина средних лет, выражение на его лице было аномально холодным.

Видя этого мужчину, Чжун Хуэй и двое других из Поместья Древа Ученых вдруг стали счастливыми. Они быстро подошли и сделали жест уважения: «Мы приветствуем Боевого Дядю».

Чэнь Чан Шэн понял, что этот мужчина средних лет был Стражем Монолитов, который строго

выговорил его на рассвете. Лишь сейчас он осознал, что этот человек когда-то был учеником Поместья Древа Ученых.

Мужчина средних лет подошел к передней части монолитной хижины. Уставившись на Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна, он строго закричал на них: «Предположительно, вы - два мастера Даосских Канонов, но я не думал, что вы на самом деле просто двое невежественных детей, которые лишь знают, как говорить кучу вздора!»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/57867>